

После обеда мы прокатились на самом высоком колесе обозрения на Маленькой Тонкой Талии и сделали несколько оборотов. Колесо обозрения на Маленькой Тонкой Талии возвышается в небе с обеих сторон, так что сидеть в нем требует немалой храбрости. Хуан Лися и Ли Дафу отказались от езды на нем напрямую. Казалось страшно, так что как они могли осмелиться на нем прокатиться. В конце концов, только Ли Сянь и его трое родных сестер сели в него. Сначала все было нормально. Колесо было почти прозрачным, и можно было видеть пейзаж всего города Гуанчжоу. Когда они впервые поднялись, трое из них были в порядке, и окружающий пейзаж действительно был очень интересным. К счастью, Ли Цзяжуань посмотрела вниз на башню. Увидев, как машины бегают внизу, словно муравьи, Ли Цзяжуань почувствовала, что ее ноги потеряли силу. В голове у нее закружилась голова, и Ли Цзяжуань в страхе вскрикнула, и в то же время дрожащими руками достала мобильный телефон, чтобы сфотографировать и записать. Ли Цясин услышала голос сестры и бросила на нее взгляд. Та же головокружительность накрыла ее. Боже мой, почему оно так высоко? Ли Цясин чуть не выкрикнула, но мысль о том, что она старшая сестра, вдруг всплыла в ее голове. Она прямо прикрыла рот, подняла голову и посмотрела на небо, подавив внутреннее беспокойство. Увидев, что старшая сестра и младшая сестра так сильно реагируют, Ли Сянь тоже посмотрел вниз. Его зрение было усилено, и он видел более четко, чем все остальные. Эй, сестра. Не нужно так размахивать веером, когда жарко, хорошо? Я все видел! Боже мой, какой розовый цвет. Хм~ Ли Сянь глубоко вздохнул и вздохнул: "Все равно немного высоко, хе-хе, хе-хе." Ли Сянь крепко держался за сиденье и с нормальным выражением лица смотрел на пейзаж снаружи. Длинные 20 минут наконец прошли. С момента крика Ли Цзяжуань трое из них не разговаривали с тех пор. Вместо этого все они с нетерпением ждали этого конца. Как только дверь открылась, Ли Цзяжуань как маленькая птица бросилась в объятия Хуан Лися. "Мама, я была действительно напугана только что. Я была так напряжена, но все равно сфотографировала. Посмотри." Так сказав, она достала мобильный телефон и показала Хуан Лися фотографии. "Какая ты глупенькая, ты боишься высоты, но все равно хочешь поиграть. Тебя это напугало?" Хуан Лися погладила Ли Цзяжуань по голове и сказала с некоторым нежностью. "Мы не боимся высоты." х3. Трое братьев и сестер оставались упрямы и не хотели признавать факт, что они боятся высоты. Хуан Лися была развлечена их упрямством. Ха-ха, ваша семья боится высоты. Понимаете? Думая об этом, она бросила взгляд на своего мужа и покачала головой, улыбаясь. Я действительно проиграла этой семье. После инцидента с колесом обозрения, кажется, что конфликт между родителями исчез. Вечером Ли Сянь все равно взял их на прогулку и обед, а затем на канатной дороге отправился на экскурсию на гору Байюнь. Они играли до ужина, а затем вернулись домой. "Мы будем ужинать дома сегодня вечером. Мы слишком много ели за последние два дня. Давайте сегодня вечером легкий ужин. Мы даже не доели остатки от обеда еще!" Хуан Лися подняла коробку с едой на вынос и посмотрела на своего сына с некоторым недовольством. Этот ребенок тратил слишком много денег за последние два дня. Предполагается, что он потратил сотни тысяч долларов, и скорость траты денег заставила ее содрогнуться. Она хотела, чтобы ее сын сэкономил немного денег, но сын сказал, что он миллиардер, так что траты сотен тысяч долларов не имеют большого значения. Но когда вы считаете, деньги, которые он потратил, были только на одежду и золото. Что касается одежды, они были известными брендами, и они действительно были необходимыми вещами для детей. В конце концов, ее сын — миллиардер, и ему неправильно не иметь нескольких вещей, чтобы хвастаться. Что касается золота, оно также имеет инвестиционную ценность, так сколько он может потерять? Самое тревожное для нее было то, что когда они приехали вчера, ее сын действительно потратил 25 000 юаней на тот ужин на высоте! Это было действительно страшно. Что он не может купить на эти 20 000 юаней на рынке? Стоимость была максимум несколько тысяч юаней, но другие заработали 20 000 юаней, и ее сын все еще смеялся. Эти 20 000 юаней могли купить несколько золотых цепочек. Трое братьев и сестер не сказали ничего о скупом поведении своих родителей. Все они пришли к этому. Хотя в семье много людей, они не могут доесть большого петуха за один

раз. А вареная курица пахнет более ароматно, когда ее жарят на сковороде. Они привыкли к этому способу экономии с детства и не возражали против еды остатков с обеда. Иметь деньги — это одно, а тратить — это другое. Они разные. "Твои мама и я уезжаем завтра." Ли Дафу сказал во время ужина. "А? Почему?" Услышав, что родители собираются уехать, Ли Цзяжуань первой подняла вопрос. Живя с родителями с детства, Ли Цзяжуань была наименее привычна к этому, когда училась в колледже. Завтрак не готовил ее отец, и ее будил вместо этого будильник, а не мамин метёлка. Она была немного взволнована, когда только начала учиться, но после того, как новизна прошла, она очень скучала по дому. И эти два дня ее любящая семья снова собралась в Гуанчжоу. Это было похоже на те дни, когда она ходила в школу с сестрой и братом, иногда ссорилась с братом и вела себя как избалованный ребенок с родителями. В результате, когда они ели, отец сказал, что хочет уехать. Ли Цзяжуань почувствовала, что еда в тарелке стала невкусной, и она была в очень плохом настроении. "Бизнес семьи нельзя бросить." Увидев, что ее младшая дочь была в плохом настроении, Хуан Лися успокоила ее. "Есть только два маленьких супермаркета дома, нельзя нанять кого-то, чтобы позаботиться об этом?" Ли Сянь посмотрел на своего отца и спросил. Тот покачал головой: "Нет, на короткое время это нормально, но если долго не заботиться, легко возникнут проблемы." "Тогда передайте его. Маленький супермаркет дома не приносит много прибыли. Вы можете использовать деньги от продажи для своей пенсии и путешествий." Ли Цясин поставила тарелку и палочки и предложила. Она всегда знала, что жизнь ее отца была нелегкой. Он уходил рано и возвращался поздно каждый день. Это было действительно тяжело. Хотя деньги были заработаны, ее отец был стар. Теперь у нее есть стабильная работа, и ее брат еще богаче. Родителям не нужно носиться ради жизни. Так что она сказала то, что думала в своем сердце. Глаза Ли Цзяжуань загорелись, и она также почувствовала, что то, что сказала ее сестра, имеет смысл. Она прямо подняла руки и сказала с воодушевлением: "Вот так, папа и мама, вы можете приехать в Янчэн, это близко к нам, и моя сестра работает в Янчэне. Вам не нужно так часто ездить туда-сюда." Трое братьев и сестер по очереди убеждали своих родителей. Хуан Лися бросила взгляд на своего мужа, который подумал немного и, кажется, согласился. "Посмотрим, но даже если вы хотите передать супермаркет, это не произойдет в ближайшее время." "Отлично □(□□▽□)□!" Услышав согласие отца, Ли Цзяжуань была счастлива, как маленькая птица. Но Ли Сянь почувствовал, что его сестра слишком рано обрадовалась. Не говоря уже о том, что это был труд его отца, характер его отца не так легко отказаться. И преобразование также требует процесса. Предполагается, что ему потребуется несколько месяцев, чтобы привыкнуть от владельца супермаркета Ли Дафу к домовладельцу в Янчэне. Хотя это было хорошее начало, родители все равно решили уехать в Ичэн завтра. Причина также очень проста, то есть Ли Сянь и Ли Цзяжуань собираются в школу, и дома на данный момент только Ли Цясин и они. Но позже Ли Цясин сказала, что также хочет вернуться в школу. Хотя она была принята в школу, она все еще только старшеклассница, и у нее есть некоторые занятия, которые нужно посещать, а также заниматься последующими рабочими процедурами. Поэтому после ужина их в 11 часов вечера угнали родители в комнату, чтобы отдохнуть. Ли Сянь отслеживал время и как только наступило утро, отправился в спортзал бегать.